

Информация для цитирования:

Седельникова Н. А. Русское заселение и освоение территорий Среднего Прииртышья в XVII—XIX веках / Н. А. Седельникова // Научный диалог. — 2024. — Т. 13. — № 2. — С. 522—538. — DOI: 10.24224/2227-1295-2024-13-2-522-538.

Sedelnikova, N. A. (2024). Russian Settlement and Development of Middle Irtysh Territories in 17th-19th Centuries. *Nauchnyi dialog*, 13 (2): 522-538. DOI: 10.24224/2227-1295-2024-13-2-522-538. (In Russ.).

Перечень рецензируемых изданий ВАК при Минобрнауки РФ

Русское заселение и освоение территорий Среднего Прииртышья в XVII—XIX веках

Седельникова Наталья
Александровна^{1,2}

orcid.org/0000-0001-9642-3769

¹ кандидат исторических наук,
доцент кафедры гуманитарных
дисциплин и правоведения;

² старший научный сотрудник научно-
исследовательского управления
s-nata-17@mail.ru

¹ Омский государственный
педагогический университет
(Тара, Россия)

² Омский государственный аграрный
университет им. П. А. Столыпина
(Омск, Россия)

Благодарности:

Исследование выполнено за счет гранта
Российского научного фонда
№ 23-28-00891,
<https://rscf.ru/project/23-28-00891>
на базе ФГБОУ ВО «Омский
государственный аграрный университет
им. П. А. Столыпина»

Russian Settlement and Development of Middle Irtysh Territories in 17th-19th Centuries

Natalia A. Sedelnikova^{1,2}

orcid.org/0000-0001-9642-3769

PhD in History,

¹ Associate Professor,
Department of Humanities and Law;

² Senior Researcher,
Research Department
s-nata-17@mail.ru

¹ Omsk State
Pedagogical University
(Tara, Russia)

² Omsk State Agrarian University
named after P. A. Stolypin
(Omsk, Russia)

Acknowledgments:

The study is supported
by Russian Science Foundation,
project number 23-28-00891,
[https://rscf.ru/project/23-28-00891/](https://rscf.ru/project/23-28-00891)
based on Omsk State Agrarian University
named after P. A. Stolypin

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

В статье рассматривается процесс освоения и заселения территорий Среднего Прииртышья. Уделяется внимание северным районам Омской области, так как данные территории характеризуются своей отдаленностью и природно-географическими особенностями расположения. Сделан акцент на освоении края русскими заселенцами. Особое внимание уделяется характеру и степени административного воздействия различных органов государственной власти на процесс заселения и освоения в дореволюционный период. Автор останавливается на модели отношений русского населения с коренными жителями. Показано, что государственная политика оказывала корректирующее влияние на процесс переселения и освоения. Формирование поселенческой сети во многом определялось политикой переселения русских из малоземельных земель регионов страны. Благоприятные географические и климатические условия, наличие речной артерии делали территорию Среднего Прииртышья удобной для переселенцев, которые основывали собственные поселения или расселялись в старожильческих деревнях. Выделены этапы заселения Среднего Прииртышья. Вводятся в научный оборот архивные данные.

Ключевые слова:

государственные крестьяне; переселенцы; старожилы; Среднее Прииртышье, Сибирь; населенные пункты; селения, русские.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

This article examines the process of settlement and development of the Middle Irtysh territories. Special attention is given to the northern regions of the Omsk region, characterized by their remoteness and natural-geographical location features. The focus is on the Russian settlers' colonization of the region. The author highlights the nature and extent of administrative influence by various state authorities on the settlement and development process during the pre-revolutionary period. The author discusses the model of relationships between the Russian population and indigenous inhabitants. It is demonstrated that state policy had a corrective influence on the resettlement and development process. The formation of a settlement network was largely determined by the policy of relocating Russians from less fertile lands of the country's regions. Favorable geographical and climatic conditions, along with the presence of river arteries, made the Middle Irtysh territory convenient for settlers who established their own settlements or resettled in indigenous villages. The stages of settlement in the Middle Irtysh are identified, and archival data are introduced into scholarly discourse.

Key words:

state peasants; settlers; indigenous inhabitants; Middle Irtysh; Siberia; settlements; villages; Russians.

УДК 94(571.13)“16/18”

DOI: 10.24224/2227-1295-2024-13-2-522-538

Научная специальность ВАК
5.6.1. Отечественная история

Русское заселение и освоение территорий Среднего Прииртышья в XVII—XIX веках

© Седельникова Н. А., 2024

1. Введение = Introduction

Период XVII — XIX веков стал временем расширения границ России на восток за счет освоения Сибири. Продвижение в Сибирь началось в XVI веке. Дружина атамана Ермака Тимофеевича, разгромив в походах XVI—XVII веков войско хана Кучума, освободила народы Зауралья от господства чингизидов и распахнула двери к заселению русскими североазиатского материка, к освоению несметных богатств Сибири. А главное ее богатство составляли немеренные земли. Переселенцы шли, тесня чингизидов на юг, расширяя и укрепляя форпостами и острогами свои границы. Это был длительный и сложный процесс освоения русскими народонаселения, в котором можно проследить этапы.

Географическое понятие «северные районы Среднего (Омского) Прииртышья» практически совпадает с территорией северных районов Омской области в её современных административных границах с учетом динамики административно-территориальных изменений (Большереченский, Знаменский, Колосовский, Седельниковский, Тарский, Тевризский, Усть-Ишимский, Большееуковский) [Седельникова, 2010, с. 9]. Процесс их заселения и освоения связан со всей историей Сибири начиная с важного исторического факта — вхождения ее в состав России. Это период, в котором можно выделить этапы в освоении и заселении русскими Среднего Прииртышья, характеризующиеся динамикой социального, экономического и культурного развития территорий.

2. Материал, методы, обзор = Material, Methods, Review

Предметом настоящего исследования выступает процесс заселения русскими территорий Среднего Прииртышья в первой половине XVII — XIX веков. Источниковую базу исследования составил широкий круг материалов. Значительная роль в данном исследовании принадлежит изданиям дореволюционного периода. Они представляют собой ценный корпус источников: дореволюционные описания географических и естественных

условий Сибири, распределение населения русского и инородческого, их взаимное влияние, колонизация Сибири. Кроме того, анализ таких материалов позволяет проследить систему расселения, адаптацию населения к природно-географическим условиям с учетом задачи наиболее эффективно использовать распределенные по площади расселения ресурсы.

Инструментарием изучения и изложения материала явились важнейшие методологические принципы исторического познания — принципы объективности и историзма, системный подход, а также конкретные методы исторического исследования.

Значительный вклад в изучение процесса заселения и освоения территорий современной Омской области (территории Среднего Прииртышья) в контексте общероссийской истории внесли С. С. Тихонов [Тихонов, 2014; Тихонов, 2016; Тихонов, 2018], К. А. Анкушева [Анкушева, 2007], М. К. Чуркин [Чуркин, 2011; Чуркин, 2012] и др.

В исследованиях А. Д. Колесникова [Колесников, 1973] представлены статистические данные населенных пунктов Среднего Прииртышья, их основные природно-географические особенности и категория заселившихся.

Совокупность источников из архивов, из фондов музеев, краеведческие материалы дают возможность раскрыть факты заселения и организацию жизни и быта крестьян Среднего Прииртышья. Это труды А. П. Долгушина [Долгушин, 1998], А. А. Ермаковой [Ермакова, 2012], Ф. К. Растишинского [Растишинский, 2004], М. Х. Шиховой [Шихова, 2018], В. А. Фатеева [Фатеев, 1996].

3. Результаты и обсуждение = Results and Discussion

3.1. Процесс заселения и освоения территории Большереченского района Среднего Прииртышья

Одним из укрепленных пунктов был форпост № 2546, расположенный в 1000 километрах по Иртышу от Тобольска на высоком берегу реки Большой при ее впадении в Иртыш, отсюда название *Большерецкий*. До появления русского населения на территории района проживали татарские и монгольские племена, частично жили ненцы (по рассказам старожилов — «чудь» или «ванси») [БРИЭМ, л. 12].

Самыми древними населенными пунктами в районе следует считать деревни Больше-Мурлы и Аутбакан. По преданиям и рассказам стариков известно, что до Кучума и во время его царствования д. Больше-Мурлы была центром управления определенным районом. Сюда со всех окрестных татарских селений за 100-150 верст население везло пушнину и деньги в уплату налогов (ясака). Границы Больше-Мурлинского владения доходили до села Яланкуль, деревни Берняжка и на юге до села Красноярки.

В трех километрах от д. Больше-Мурлы с 1850 по 1932 годы находилась татарская деревня Мамшеневка. В ней жили преимущественно зажиточные кулаки, которые имели много скота, занимались скупкой мехового сырья и пушнины, покупали скот для забоя на мясо и продажи, имели много батраков [Сказ о Старине Сибирской ..., 2012, с. 16]. Они переселились в д. Больше-Мурлы в 1932 году.

В XIV веке из Бухары прибыли четверо братьев Шиховых. Один из них поселился у озера Аубаткан, где с течением времени образовалась новая деревня, Ялан-Куль. Наличие березового и соснового леса позволяло населению строить жилые дома и надворные постройки [Тобольская губерния ..., 1871, с. 196].

Русские селения стали появляться с 1600 года. Первыми заселенцами были татарские племена. Подтверждением служит сохранившиеся до сего времени татарские названия озер и деревень, например, озёра Ирча, Ир-Куль, Куртайлы и др., деревни Ингалы, Чебаклы, Тунгуслы и др. [Шихова, 2018, с. 10].

Из русских же первыми были ссыльно-каторжные, высланные на вечное поселение, а также бежавшие из тюрем, которые устраивали себе жилища вблизи р. Иртыша в глубокой тайге. Впоследствии к ним стали приселяться такие же новоприбывшие с семьями, и со временем образовывались небольшие селения.

Первые русские заселенцы терпели бедствия от калмыков и других кочевых племен.

В челобитной тарских воевод князя Шаховского и Кайсарова к царю Михаилу Фёдоровичу в конце первой четверти XVII века говорилось, что «калмыки хозяйничают уже далеко к северу от Оми к Таре, а потому надо бы укрепиться хотя бы здесь, на Омском берегу» [Мартынов, 1940, с. 25].

Для охраны русских селений от набегов монголов и выполнения всевозможных государственных обязанностей в с. Большеречье, Пустынном и других селениях жили казаки, одновременно состоящие на военной службе [Долгушин, 1998, с. 14]. В 1744—1745 годах от Тары до Омска было учреждено 5 станций для перевозки грузов, на этих станциях вместо ямских лошадей выставлены были казачьи лошади из форпостов Большеречского № 2546 и Пустынского № 2558 [Большеречье ..., 1987, с. 3].

Новоприбывшие русские выбирали лучшие пахотные земли, обеспеченные лесом, сенокосами и водой. Первыми поселками были Ингалы, Плотниково (1600 год), Буган (1632 год) и др.

Отдельные населенные пункты строились со специальными правительственными заданиями. Например — село Большеречье намечалось к постройке задолго до покорения Ермаком Сибири, ещё в 1476 году, для обследования реки Иртыша, а было построено только в 1627 году.

С годами определился и административно-хозяйственный статус села. Если до 1749 года форпост Большерецкий был подчинен Такмыкской слободе, то с этого года он стал самостоятельным селением и вошел в четвертый участок Тарского воеводства [Там же, с. 5]. А в 1912 году Большережье стало волостным центром.

3.2. Процесс заселения и освоения территории Большееуковского района Среднего Прииртышья

История заселения Большееуковского района, расположенного на северо-западе Омской области, тесно связана с Московско-Сибирским трактом. Район в нынешних границах занимает большую часть Рыбино-Каргалинского пространства. Территория района представлена на 49 % лесом, 35 % занимают болота, и только 15 % занято сельскохозяйственными угодьями [Расташинский, 2004, с. 30].

Сибирский тракт формировался с конца XIV века и окончательно сложился к середине XVIII столетия. Тракт сыграл большую роль в заселении и других территорий Среднего Прииртышья, так как являлся единственной сухопутной дорогой, которая соединяла центральную Россию с Сибирью и Дальним Востоком.

Сухопутная дорога в районе была проложена от Викуловой слободы через Килейское болото до реки Большой Аёв. Этот участок дороги получил название *Аёвская волока*, ср. также название располагавшейся там *Аёвской заставы* — остановочного пункта. Таким образом, дорога шла вдоль реки Большой Аёв с остановочными пунктами в пределах 20-ти верст один от другого. Впоследствии вдоль дорог появились Зудиловский форпост, Становка, Рыбина, Фирстова, Чаунина, Завьялова.

Территория района представляла собой казенное лесное болотистое пространство с землями, пригодными для развития хлебопашества и скотоводства, лиственными и хвойными лесами, обилием зверей и птиц. Всё это обеспечивало условия для строительства жилья.

С заселением южного Ишима и юга Тобольского уезда русские селения придвинулись к Тарскому уезду, и Аёвский тракт по кратчайшему расстоянию соединил Тару с густонаселенными районами по Ишиму и Тоболу [Назарцева, 2022, с. 63].

В XVII веке в Сибирь шли добровольцы и переводимые властями из северных поморских уездов. Они и составили первичное русское население Сибири [Колесников, 1973, с. 18].

Правительство поощряло переселение государственных крестьян, однако были среди пришедших и помещичьи крестьяне. Их манила вольная жизнь без помещиков. Именно самовольное переселение впоследствии дало основную массу русского населения Сибири. Переселенец получал

участок для личного хозяйства и «подможные» деньги: на строительство жилья, хлеб, скот, инвентарь. Но за эту помощь крестьянин обязан был обрабатывать в пользу государства участок земли в 2,5 десятины.

Крестьяне, переселенные в Сибирь, посаженные на землю ссыльные, бежавшие от помещиков крепостные крестьяне, монастырские крестьяне превращались в массу государственных крестьян. В свою очередь, государство было заинтересовано в том, чтобы они быстрее вставали на ноги.

Во второй половине XVIII века начинается постепенное продвижение русских селений с севера, со стороны Тобольска, с запада, со стороны Викуловской слободы, и с юга, со стороны Тары.

Образуются притрактовые поселения Завьялова, Чаунина, Фирстова, Становка, впоследствии сыгравшие решающую роль в освоении прилегающих территорий. Первоначально деревни были малочисленными, но постепенно пополнялись за счет вольноприходящих, а также опальных людей.

В 1822 году по представлению генерал-губернатора Сперанского издается указ, придавший заселению Сибири характер планового государственного дела. В 1835 году была отряжена 1/4 роты топографов для образования в Сибири переселенческих пунктов, а в 1837 году учрежден особый орган «Сибирское межевание» [Расташинский и др., 2012, с. 13]. В 1838 году первым министром государственного имущества Киселевым были предприняты подготовительные шаги для изменения сельской политики. В устав были включены меры, которые в дальнейшем стали основой всей практики регулируемого казной переселения.

Одновременно действовало и запрещение самовольного переселения казенных крестьян. После отмены крепостного права в 1861 году происходит заселение трактовых деревень Рыбинской волости за счёт ссыльных.

Переселенцам предоставлялась 3-летняя льгота от уплаты подушной подати и оброка, выдавали кормовые деньги (в день по 1 копейке), а малолетним — по полкопейки.

В результате административной реформы 1782 года были созданы наместничества, образованы уезды. В Тарском уезде, кроме 7 татарских волостей, было основано 13 русских путем занятия свободных пространств и уплотнения селений на уже освоенной территории. В них вошли Рыбинская и Аевская волости.

Формирование русского населения на трактовых поселениях происходило медленно. В дальнейшем этот процесс сдерживался прокладкой нового тракта от Абацкой слободы до Чернолучской. В 1759 году губернатор Ф. И. Самойлов издал указ об учреждении новой дороги. Была намечена трасса будущей дороги, обозначены места для расселения крестьян. Год-

ные для поселения места были обозначены при озере Алабурге, реке Тюкале, озере Колмакове, озере Ик (всего 12 мест). Губернаторским указом офицеры обязаны были селить крестьян деревнями, по плану.

Определенную роль в заселении сыграли этапные пункты. На территории Большеуковского района было три этапа: в Чауниной, Рыбиной и Верхаяевке. Этапом командовал, как правило, подпоручик. Записи Чередовской церкви за 1826—1837 годы свидетельствуют о том, что рядовые и унтер-офицеры этапов вступали в браки с крестьянскими девицами, крестили своих детей. В метрических книгах по Рыбинской церкви за 1828 год значатся рядовой Рыбинской этапной команды Сафонов, Пантин, прапорщик Ирина Шестаковская [ИАОО, л. 23].

К 1835 году на территории района имелось 15 поселений: Аёвский волок, деревни Баслинская, Верхаяевкая, Елесина и др.

В 1859 году по Чередовской церкви зарегистрировано 165 рождений, 35 венчаний и 95 умерших. Таким образом, служащие женились на крестьянках, создавая семьи, оставались в этапных деревнях. Многие родословные ведут свое начало от служилых этапа: Быковы, Ильины, Алексеевы, Дубровины.

В метрических ведомостях Рыбинской церкви за 1859 год значатся деревни, составившие Рыбинский приход: Баслы, Верхаяевка, Верхуки, Зудилова, Елесина, Уки. О заселении Рыбинской волости можно судить из ревизии, проведенной в Тобольской губернии [ИАОО, л. 12]. Рыбинская волость была слабо заселенной территорией, со всех сторон её окружали волости с большим населением. Наиболее населенными в волости оказались деревни, расположенные на Сибирском тракте: Верхаяевка, Становка, Рыбина, Фирстова. Притрактные селения всегда были притягательными из-за тех преимуществ, которые давало проживание «на большой дороге» [Расташинский и др., 2012].

Дальнейший рост населения осуществлялся за счёт естественного прироста. С 1835 по 1859 годы рождаемость увеличилась.

К середине XIX века обстановка в России принудила правительство принять ряд мер для устранения малоземелья государственных крестьян, поднять производительные силы казенной деревни для повышения платежеспособности крестьянских хозяйств. В категорию малоземельных районов, куда разрешалось переселение, была включена Сибирь. В 1839 году было образовано Сибирское межевание, состоявшее при генерал-губернаторе Западной Сибири. Губернатору вменялось проведение землеустроительных работ. Для ускорения работ в каждом уезде выделялись волости, в которых проводились землеустроительные мероприятия по подготовке к приему переселенцев.

Отвод мест для переселенцев должен был предваряться сбором необходимых сведений [ИАОО, л. 23]. Так, по указанию Казенной палаты изучалась местность на речке Красной, между Нижне-Колосовской и Рыбинской волостями, на месте Фирсовой заимки, чтобы принять переселенцев — 215 душ из Астраханской губернии. Земель нашлось достаточно много — 7208 десятин удобной земли, однако был выявлен «невыгодный характер местности».

По указанию Министерства государственных имуществ для старожилов следовало оставлять по 15 десятин на мужскую душу и по 6 десятин на рост населения. Из излишков земель нарезались участки для переселенцев. Кроме того, участки выделялись с наличием пахотных земель, сенокосов, воды и леса. Все планы нарезания участков предоставлялись губернатору, он в свою очередь отправлял данные в Министерство государственных имуществ. В Министерство отправлялись и списки крестьян из малоземельных губерний. После положительного рассмотрения документов весной партии переселенцев отправлялись на определенное место водворения. Переселенцам выдавали кормовые деньги и оказывали помощь в быстром прохождении всей партии. В 1852 и 1853 годах шло активное переселение из европейской части. Переселенцы этих годов вливались в старожильские поселения, существенно пополняя их. В эти годы значительно пополнились Калегаева, Чугунлинская, Огрызкова, Елесина, то есть те деревни, которые примыкали к Нижне-Колосовской волости. Основная масса переселенцев была водворена по Оше в Нижне-Колосовскую волость, а также в Бергамакскую по р. Таре. Переселенцы шли из Орловской, Курской, Черниговской губерний. Но правом свободного переселения пользовались только бывшие казенные крестьяне. Процесс переселения то усиливался, то затухал.

В Рыбинскую волость переселение шло более активно с середины XIX века. Большая часть переселенцев пополняли старожильские поселения. Вместе с тем параллельно образовывались и обособленные деревни. В 1882 году переселенцы из Вятской губернии основали деревню Вятку на Шамше реке, Чебаклы на Чебакле речке, Уваровку, выселок Крюковский.

В архивном деле Тарской поземельно-устроительной партии № 1534 имеются документы, включающие в себя подробное описание местности, жизни и быта крестьян [Филиал... , ф. Р-444, оп. 1, д. 1534, л. 28]. Из данных документов можно сделать вывод, что крестьяне жили натуральным хозяйством.

В XIX веке увеличивается поток ссыльных в Сибирь. Так, на октябрь 1907 года в Уралинском сельском обществе зафиксировано 22 души мужского пола (д.м.п.), в Чугунлинском сельском обществе — 53 д.м.п. [Там же, л. 29] и т. п. Из записей видно, что ссыльных по Рыбинским деревням

жило немало. Всего в Рыбинской волости проживало 1616 ссыльных [Описание Западной Сибири ..., 1861, т. 1].

3.3. Процесс заселения и освоения территории Усть-Ишимского района Среднего Прииртышья

Современный Усть-Ишимский район — самый северный в Омской области, расположенный на крайнем северо-западе региона, на берегу реки Иртыш. Территория района находится на низменной, заболоченной равнине под названием *Тобольский материк* [Усть-Ишимское Прииртышье, 2015, с. 45]. Наиболее древняя обжитая территория находится на левом берегу реки Крушинки.

С начала XIII века на территорию таежного Прииртышья с юга начинают проникать тюркские племена, которые позднее сложились в народ *сибирские татары*. В 1585 году, когда Ермак проплывал в устье Ишима, состоялось сражение с войском местного татарского князя. С завоеванием Сибирского ханства русскими местное население было обложено данью — ясаком. В 1631 году Тебендинская и Коурдацкая волости подверглись нападению кочевников-калмыков. Для оберегания нижних Тарских волостей был прислан царский указ (1631) с предписанием поставить на Ишим-реке «заставу русских людей». Так на левом берегу Иртыша ишимского устья был построен Ишимский острог. Долгое время русскими здесь были только казаки-годовальщики, присылаемые на год из г. Тары для несения военной службы. За стенами острожка находилось татарское село Саргатка. Поиски новых земель были продолжены в 1665 году и завершились открытием с помощью татар-аборигенов четырех соляных озер и составлением проекта освоения земельных участков, поскольку хлеб сюда завозили из европейской части России. В 1676 году в Тобольск была послана грамота, требующая строительства новых острогов и слобод, расширения границ воеводства. В 1679 году последовало указание «построить из Тобольска против прежнего нашего указа ... от приходу под Тобольск и Тобольского разряду под Тару ... от приходу воинских людей остроги и слободы и всякие крепости, где пристойно, чтобы теми острогами и крепостями перенять воинский приход» [Фатеев, 1996, с. 100]. Исполняя указание царя, в 1687 году служилые люди основали Коркинскую слободу, а в 1691 году появляется слобода Орлово Городище, после чего начинается интенсивное освоение Нижнего Приишимья и Среднего Прииртышья. Ишимский острог занимал особое место по линии укреплений по Иртышу: был ключом к водному пути по Ишиму на юг к солёным озерам, находился на середине пути между Тобольском и Тарой, служил удобным перевалочным пунктом. Затем Ишимский острожек вошел в состав Ишимской линии, но уже потерял свое значение, так как граница воеводства сдвинулась на юг. Новые укрепления заселялись

в основном крестьянами-переселенцами из северных губерний европейской части России и ссыльными. Особенно возрос поток переселенцев в Западную Сибирь при Петре Первом. Кроме стрельцов и казаков, сосланных за бунты (1704—1705 и 1708 годов), сюда были отправлены крестьяне-старобрядцы из Керженца. В начале XVIII века в Нижнем Приишимье появились деревни Слободчики, Смолино, Орехово, Кайлы. В 1720 году на месте Ишимского острога была основана Усть-Ишимская слобода, в которой поселились русские крестьяне и отставные служилые люди. Они занимались земледелием (хлебопашеством), различными промыслами, скотоводством. Через шесть лет неподалеку от Кайлов появилась деревня Красноярка. Как правило, переселенцы занимали места с более плодородной почвой, большими угодьями для сенокосов и выпаса скота. Примерно пятую часть населения этих деревень составляли казаки, стрельцы, отставные служилые люди. Попадали сюда и участники крестьянского восстания под руководством С. Разина. Выходцы из крестьян или служилых людей, обладавшие некоторыми денежными средствами, присматривали «угодное» и не занятое место, били челом об отводе высмотренных земель, о даче «памяти слободной, чтоб слобода возводить» и «государева ящика за свою государевую печатью». Русские переселенцы, а также пришедшие добровольно в целях развития земледелия получали помощь в виде натуральной или денежной «подмоги», ссуды от воеводской администрации и закреплялись за землей для обработки «государева поля». Они могли иметь и собственные участки земли, но давали обязательство обрабатывать закрепленные за ними десятинные «государевы» участки, на всю жизнь становясь зависимыми от правительства. Так появились в Прииртышье «пашенные», или государевы люди. В их обязанности входило еще ремонтировать дороги, строить остроги, заготавливать лес, сеять и убирать хлеб, молотить муку и выполнять другие работы. Некоторые деревни основывались на охотничьих угодьях татарского населения, что вело к сокращению таких участков и осложняло в первое время отношения с русскими пришельцами. Татары занимали много земли по увалам и еланям, а русские крестьяне испытывали недостаток именно в таких, пригодных для земледелия площадях, поэтому одни переселенцы писали челобитные об отводе им новых участков, другие договаривались об аренде земли с местным татарским населением. В материалах о «доездах», которые должны были представить воеводе, учитывались природные и стратегические условия в районе острожка, водные и сухопутные дороги, охотничьи и рыболовные угодья. Как правило, в то время острожки и крупные остроги строили возле устьев больших рек или у переходов с притоков на главные реки, но зачастую русские поселения возникали на месте древних татарских городков [Фатеев, 1996].

Русские поселения были разбросаны небольшими островками в тайге, среди болот, окружены поселками и стоянками местных жителей. В округе Ишимского острожка значились будущая деревня Ильчебага (на Иртыше), в которой жили бухарцы, переселившиеся сюда еще в период распространения мусульманства среди сибирских татар, а также деревни Ашеваны, Верхние Ашеваны, Тюрметяки — на Ишиме. Жители этих старинных татарских деревень входили в основном в состав крупного рода Саргач. Кроме того, существовали еще местные группы и роды: Отуз, Тав, Куллар, Коурдак, которые позднее легли в основу Саргатской, Коурдатской и других ясачных волостей.

В 50-е годы XVIII века крестьянами Викуловской слободы были основаны деревни Игиза и Таласуны, а тобольскими — деревня Бакшеева на правом берегу Иртыша.

К середине XVIII века Среднее Прииртышье и Нижнее Приишимье были уже достаточно хорошо освоены русскими переселенцами. В 1744 году в Слободчиках, например, насчитывалось 36 жителей, в Кайлах — 26, в Ореховой — 30. Однако в Указе о строительстве и заселении новых крепостей и редутов Сибирская губернская канцелярия предлагала вызывать для переселения «из здешних обывателей охотников и переселять только желающих тамошних обывателей». В это время возникает громадная Слободчиковская волость, куда организовано проводилось переселение крестьян из-под Тобольска, возле которого уже не оставалось свободных земель. В 1783 году татарское население Саргатской волости направило в уезд жалобу на то, что в их владениях появились русские крестьяне из деревни Бизиной Тобольского округа и осматривали земли. А вскоре поступило прошение от Ивана Бизина и его товарищей об отводе им пахотного участка возле речки Бичи. Просьба была удовлетворена, и 1783 год следует считать годом основания села Большая Бича, многие жители которого с честью носят фамилию первого поселенца Ивана Бизина. Указом Тобольской казенной палаты от 2 июля 1784 года крестьянам Ивану Доронину, Фоме Забегаеву с товарищами было разрешено поселиться «выше устья Ишимского, выше Тавинских юрт». Однако местное население с этим решением не согласилось и прислало жалобу. Тарскому уездному землемеру было предложено выехать на место, разобраться в причинах ссор между переселенцами и местным населением. Однако землемер неизвестно почему не выехал, крестьяне продолжали выбирать участки, где им заблагорассудится, заселение шло стихийно, что порождало новые жалобы с обеих противоборствующих сторон. Местная власть смотрела на все эти нарушения сквозь пальцы и фактически способствовала освоению русскими крестьянами новых земель. С 1744 по 1858 годы численность на-

селения этого края увеличилась примерно в десять раз [Колесников, 1973, с. 176] за счет беглых крестьян, ссыльных участников пугачевского восстания, переселенцев. К 1812 году население Слободчиков выросло до 130 человек, в Ореховой стало 118 жителей. Прирастает население в других деревнях, возникают Загваздинская, а затем Ореховская волости. В «Списке населенных мест по сведениям 1868—1869 годов: Тобольская губерния» говорится, что в это время в Усть-Ишиме было только 44 двора русских крестьян, но уже существовала православная церковь, построенная на казенные деньги для распространения среди местного населения христианской веры. Здесь находилось волостное правление ясачной Саргатской волости, существовали сельская станция, пароходная пристань и собирались два Торжка — на 9 мая и 6 декабря. Из других крупных населенных пунктов отмечено Загваздино, в котором было 86 дворов и 511 жителей, действовала православная церковь. В Слободчиках находилось волостное правление, на речке Тентис стояла водяная мельница, а всего здесь насчитывалось 78 дворов с 452 жителями. В Орехово — 77 дворов и 391 житель; в Большой Биче — 54 двора и 429 жителей; в Утускуне — 28 дворов и 196 жителей. Из татарских деревень-юрт наиболее крупной была Тебендя — 57 дворов и 317 жителей [Назарцева, 2022, с. 51].

После 1859 года судебные высылки в Западную Сибирь прекратились, и Западная Сибирь стала исключительно местом поселения административных ссыльных. Переселенцы из Сарапульского уезда Вятской губернии начали осваивать вдоль реки Тава новые земли. Впоследствии образовалась деревня Малая Тава. Кроме переселенцев, заселявших территорию, значительное движение населения происходило внутри волости: переезды из деревни в деревню, обмен и покупка участков земли. Вдоль реки появились деревни Котелино, Ионино и Плашки [Колесников, 1999].

4. Заключение = Conclusions

Таким образом, заселение и освоение территории Среднего Прииртышья русскими пришлось на XVII — XIX века. Появление новых поселений и, как следствие, увеличение численности населения уже имеющихся происходили в результате внутренней миграции, за счет прибытия ссыльно-каторжных, переводимых властями из северных поморских уездов.

В период XVII — конец XIX веков прослеживаются следующие этапы заселения Среднего Прииртышья:

1) XVII — первая половина XVIII веков — медленное освоение почти пустых территорий, прибытие ссыльно-каторжных «на вечное поселение»; а также поселенцев, которые выполняли специальные правительственные задания по освоению края;

2) XVIII—XIX века — интенсивное заселение, основаны базовые поселения для дальнейшего развития экономики края, для естественного развития скомплектовывавшегося русского старожильческого населения. Определяются и развиваются самостоятельные поселения, которые освобождаются от подчинения, приобретают плановое государственное дело.

Государством был накоплен огромный опыт в деле реформирования, организации и проведения землеустройств и переселений значительных масс населения на большие расстояния.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.	The author declares no conflicts of interests.
---	--

Источники и принятые сокращения

1. БРИЭМ — *Большереченский* районный историко-этнографический музей (Большереченского района Омской области). Аношин В. С. Личный фонд № 89. Заселение Большереченского района. Л. 12. ; Л. 13.
2. *Большеречьё* : 1627 : 360 лет : брошюра. — 1987. — 25 с.
3. ИАОО — *Исторический* архив Омской области. Ф. 182. Оп. 4. Д. 1534. Л.23 ; Ф. 183. Оп. 3. Д. 1534. Л. 12 ; Д. 1534. Оп. 3. Л. 8,9.
4. *Описание* Западной Сибири. Западная Сибирь ; Тобольская губернии / [сочинение] Ипполита Завалишина. — Москва : Издание Общества распространения полезных книг, 1862. — Т. 1. — 414 с.
5. *Сказ* о Старине Сибирской. — Большеречьё : [б. и.], 2012. — С. 16.
6. Тобольская губерния : ... по сведениям 1868—1869 годов / обраб. ред. В. Зверинским; сост. и изд. Центр. стат. ком. М-ва внутр. Дел, 1871. — 196 с.
7. *Усть-Ишимское* Прииртышье. Путеводитель по Усть-Ишимскому муниципальному району Омской области. — Омск : Амфора, 2015. — 95 с. — ISBN 978-5-906706-33-1.
8. *Филиал* бюджетного учреждения Омской области «Исторический архив Омской области» в г. Таре. Ф. Р-444. Оп. 1. Д. 1534. Лл. 28,29.

Литература

1. *Анкушева К. А.* Правовое регулирование перехода крестьян в городские сословия в конце XVIII — начале XX века / К. А. Анкушева // Роль государства в хозяйственном и социокультурном освоении Азиатской России XVII — начала XX века : сборник материалов региональной научной конференции. — Новосибирск : РИПЭЛ, 2007. — 72 с.
2. *Долгушин А. П.* Сказание о Большеречьё / А. П. Долгушин. — Омск : Книж. изд-во, 1998. — 192 с.
3. *Колесников А. Д.* Русское население Западной Сибири в XVIII — начале XIX вв. / А. Д. Колесников. — Омск : Западно-Сибирское книжное изд-во, 1973. — 440 с.
4. *Колесников А. Д.* Омская пашня : Заселение и земледельческое освоение Прииртышья в XVI — начале XX веков / А. Д. Колесников. — Омск : Обл. ист.-патриот. об-ние «Моя земля», 1999. — 105 с.
5. *Мартынов Л. Н.* Крепость на Оми : [Ист. очерк] / Л. Н. Мартынов. — Омск : Омгиз, 1940. — 108 с.

6. Назарцева Т. М. Антология Омского краеведения / Мин-во культуры Омской обл. ; ОГИК музеев ; ОРО СКР ; Краеведение и краеведы Омской области / Т. М. Назарцева. — Омск : Омскбланкиздат, 2022. — Т. 4. — 655 с. — ISBN 978-5-8042-0445-8.

7. Расташинский Ф. К. Земля при Аёве / Ф. К. Расташинский. — Омск : Омская областная типография, 2004. — 228 с. — ISBN 5-87367-014-5.

8. Расташинский Ф. К. Земля при Аёве / Ф. К. Расташинский, Л. Ф. Ойдинская. — Омск : Омскбланкиздат, 2012. — 245 с. — ISBN 978-5-8042-234-8.

9. Седельникова Н. А. Областное краеведение как социокультурный феномен (на материалах Среднего Прииртышья. 1930-е — 1980-е гг.) : автореферат диссертация ... кандидата исторических наук : 24.00.01 / Н. А. Седельникова. — Омск, 2010. — 34 с.

10. Тихонов С. С. Тарский уезд в XVII — начале XVIII века / С. С. Тихонов // Тара в XVI—XIX веках — российская крепость на берегу Иртыша : Монография. — Омск : Амфора, 2014. — С. 29—37. — ISBN 978-5-906706-15-7.

11. Тихонов С. С. Тартария, Тарский уезд, Тара на географических картах XVII—XVIII вв. и их информативность / С. С. Тихонов // Материалы VIII региональной научно-практической конференции «Вагановские чтения», посвященной 85-летию со дня основания Тарского бюро краеведения. — Омск : Амфора, 2016. — С. 54—58. — ISBN 978-5-906706-54-6.

12. Тихонов С. С. О расселении татар и русских в Тарском уезде в первой трети XVIII века / С. С. Тихонов // Материалы IX региональной научно-практической конференции «Вагановские чтения», посвященной 425-летию города Тары. — Омск : Амфора, 2018. — С. 37—42. — ISBN 978-5-906985-27-9.

13. Фатеев В. А. В краю таёжном : Очерки истории села Усть-Ишим и Усть-Ишимского района / В. Фатеев. — Омск : ИПК Омич, 1996. — 206 с.

14. Чуркин М. К. Медицинские и санитарно-гигиенические факторы готовности крестьянства европейской России к миграциям : социально-психологический и культурный аспекты / М. К. Чуркин // Социально-экономическое и культурное развитие России. Материалы V Всероссийской с международным участием научно-практической конференции. — Тара : А. А. Аскаленко, 2011. — С. 33—40. — ISBN 978-5-904371-36-4.

15. Чуркин М. К. Крестьянские переселения в Сибирь : преемственность и инновации в исторических исследованиях проблемы / М. К. Чуркин // Социально-экономическое развитие и историко-культурное наследие Тарского Прииртышья : Материалы VI региональной научно-практической конференции, посвященной 120-летию со дня рождения А. В. Ваганова. — Омск : Амфора, 2012. — С. 98—106. — ISBN 978-5-904947-40-8.

16. Шихова М. Х. Село Яланкуль и его жители-потомки Аवासбаки — шейха. Шаджара / М. Х. Шихова. — Омск : Наука, 2018. — 122 с.

17. Ядринцев Н. М. Современное положение Сибири. Её нужды и потребности. Её прошлое и будущее / Н. М. Ядринцев. — Санкт-Петербург : М. М. Стасюлевича, 1882. — 168 с.

*Статья поступила в редакцию 22.10.2023,
одобрена после рецензирования 03.03.2024,
подготовлена к публикации 18.03.2024.*

Material resources

*Bolsherechye. 1627. 360 years old. The brochure. (1987). 25 p. (In Russ.).
Branch of the budgetary institution of the Omsk region "Historical Archive of the Omsk region" in Tara. F. R-444. Op. 1. D. 1534: 28, 29. (In Russ.).*

BRIEM — *Bolsherechensky district Historical and Ethnographic Museum (Bolsherechensky district of Omsk region)*. Anoshin V. S. Personal Fund № 89. Settlement of the Bolsherechensky district. L. 12; L. 13. (In Russ.).

Description of Western Siberia. Western Siberia; Tobolsk province, I. (1862). Moscow: Publication of the Society for the Distribution of Useful Books. 414 p. (In Russ.).

IAOO — *Historical Archive of the Omsk region*. (In Russ.).

The tale of the Siberian Antiquity. (2012). Bolsherechye. [b. i.]. P. 16. (In Russ.).

Tobolsk province: ... according to information from 1868—1869. (1871). Affairs. 196 p. (In Russ.).

Ust-Ishim Irtysh region. A guide to the Ust-Ishim municipal district of the Omsk region. (2015). Omsk: Amphora. 95 p. ISBN 978-5-906706-33-1. (In Russ.).

References

Ankusheva, K. A. (2007). Legal regulation of the transition of peasants to urban estates at the end of the XVIII — early XX century. In: *The role of the state in the economic and socio-cultural development of Asian Russia of the XVII — early XX century: a collection of materials of a regional scientific conference*. Novosibirsk: RIPEL. 72 p. (In Russ.).

Churkin, M. K. (2011). Medical and sanitary-hygienic factors of the readiness of the peasantry of European Russia for migration: socio-psychological and cultural aspects. In: *Socio-economic and cultural development of Russia. Materials of the V All-Russian scientific and Practical conference with international participation*. Tara: A. A. Askalenko. 33—40. ISBN 978-5-904371-36-4. (In Russ.).

Churkin, M. K. (2012). Peasant migrations to Siberia: continuity and innovations in historical research of the problem. In: *Socio-economic development and historical and cultural heritage of the Tarsky Irtysh region: Materials of the VI regional scientific and practical conference dedicated to the 120th anniversary of the birth of A. V. Vaganov*. Omsk: Amphora. 98—106. ISBN 978-5-904947-40-8. (In Russ.).

Dolgushin, A. P. (1998). *The Legend of Bolsherechye*. Omsk: Publishing House. 192 p. (In Russ.).

Fateev, V. A. (1996). *In the taiga region: Essays on the history of the village of Ust-Ishim and Ust-Ishim district*. Omsk: IPK Omich. 206 p. (In Russ.).

Kolesnikov, A. D. (1999). *Omsk arable land: Settlement and agricultural development of the Irtysh region in the XVI — early XX centuries*. Omsk: Regional East.-patriot. The “My Land” edition. 105 p. (In Russ.).

Kolesnikov, A. D. (1973). *The Russian population of Western Siberia in the XVIII — early XIX centuries*. Omsk: West Siberian Book Publishing House. 440 p. (In Russ.).

Martynov, L. N. (1940). *Fortress on Omi: [Historical essay]*. Omsk: Omgiz. 108 p. (In Russ.).

Nazartseva, T. M. (2022). *Anthology of Omsk local lore, 4*. Omsk: Omskblankizdat. 655 p. ISBN 978-5-8042-0445-8. (In Russ.).

Rastashinsky, F. K., Oidinskaya, L. F. (2012). *Land at Aev*. Omsk: Omskblankizdat. 245 p. ISBN 978-5-8042-234-8. (In Russ.).

Rastashinsky, F. K. (2004). *Land at Aev*. Omsk: Omsk Regional Printing House. 228 p. ISBN 5-87367-014-5. (In Russ.).

Sedelnikova, N. A. (2010). *Regional local lore as a socio-cultural phenomenon (based on the materials of the Middle Irtysh region. 1930s — 1980s)*. Author’s abstract of PhD Diss. Omsk. 34 p. (In Russ.).

- Shikhova, M. H. (2018). *The village of Yalankul and its inhabitants are descendants of Avabaki Sheikh. Shajara*. Omsk: Nauka. 122 p. (In Russ.).
- Tikhonov, S. S. (2018). On the settlement of Tatars and Russians in the Tarsky district in the first third of the XVIII century. In: *Materials of the IX regional scientific and practical conference "Vaganov readings" dedicated to the 425th anniversary of the city of Tara*. Omsk: Amphora. 37—42. ISBN 978-5-906985-27-9. (In Russ.).
- Tikhonov, S. S. (2014). Tarsky uyezd in the XVII — early XVIII century. In: *Tara in the XVI—XIX centuries — a Russian fortress on the banks of the Irtysh: Monograph*. Omsk: Amphora. 29—37. ISBN 978-5-906706-15-7. (In Russ.).
- Tikhonov, S. S. (2016). Tartary, Tarsky district, Tara on geographical maps of the XVII—XVIII centuries. and their informativeness. In: *Materials of the VIII regional scientific and practical conference "Vaganov readings" dedicated to the 85th anniversary of the foundation of the Tarski Bureau of Local Lore*. Omsk: Amphora. 54—58. ISBN 978-5-906706-54-6. (In Russ.).
- Yadrintsev, N. M. (1882). *The current situation in Siberia. Her needs and requirements. Her past and future*. St. Petersburg: M. M. Stasyulevich. 168 p. (In Russ.).

*The article was submitted 22.10.2023;
approved after reviewing 03.03.2024;
accepted for publication 18.03.2024.*